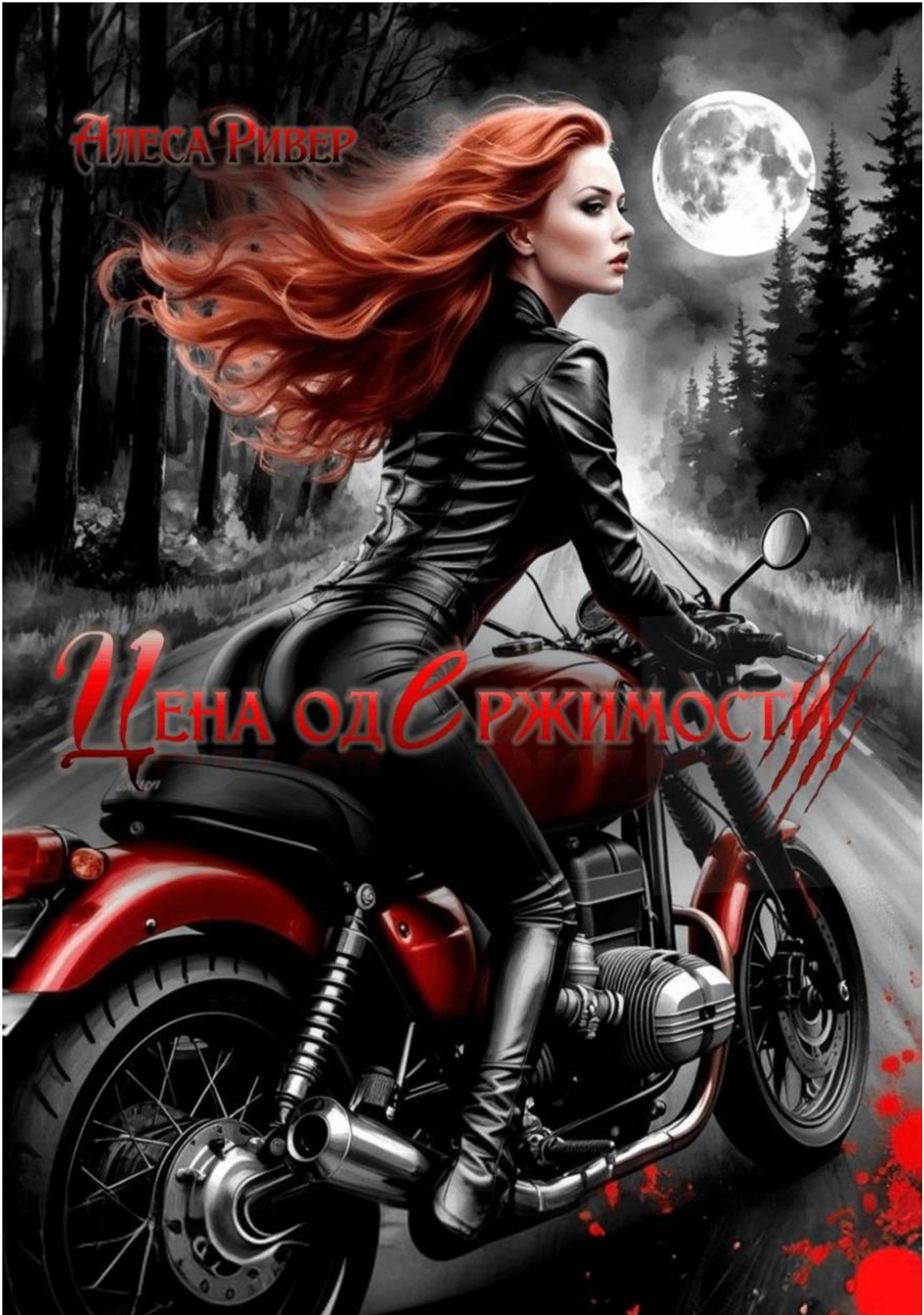

Алеса Ривер
Цена одержимости

Алеса Ривер

Цена одержимости

«Автор»
2026

Ривер А.

Цена одержимости / А. Ривер — «Автор», 2026

Есть одна мудрость: «Природа не терпит дисбаланса. А магия тем более...»Себя можно заставить магией полюбить, но будешь ли ты готов к тому, что цена будет непомерно высока, а последствия могут оказаться поистине ужасающими? Готов ли ты расплачиваться любовью, разумом или жизнью близких людей? Почему за жадность одних должны расплачиваться другие? Оливии предстоит узнать это и отвоевать свою свободу...

© Ривер А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 2. Гроув-стрит 10
Глава 3. Осознание 18
Глава 4. Дорога на свободу 27
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Алеса Ривер
Цена одержимости

Глава 1. Ретт

Ретт выскочил из машины, сжимая в потной ладони клочок бумаги с адресом. Пять часов. Пять долгих часов он искал её – ту, что сбежала, оставив лишь холодный след на остывшей подушке. Последний раз ему хватило и часа, чтобы ее найти. И вот теперь… вот-вот она снова будет в его руках.

– Она ведь любит меня, – шептал он, сверяясь с адресом. – Не может не любить. Это всё… это всё не по-настоящему.

Улица Гроув-стрит, 44. Второй подъезд. Четвёртый этаж.

Он поднял голову, всматриваясь в тёмные окна. Ни одного огонька. Ни малейшего движения за стёклами. Может, она уже спит? Может, сейчас он увидит её силуэт – хрупкий, знакомый до боли, – в одном из окон? Но дома молча смотрели на него пустыми глазницами, будто издеваясь над его надеждой.

Ретт решительно шагнул к подъезду. Домофон слева от двери – дешёвый, обшарпанный, как всё в этом квартале. Он не понимал. *Не понимал*, как она могла оказаться здесь. Его Оливия – женщина, привыкшая к шёлковым простыням и аромату жасмина по утрам, – теперь прячется в этой дыре?

– Это порча, – повторял он, как заклинание. – Ведьма сказала: это побочный эффект. Жертва ворожбы пытается убежать от магии. Значит, она убежала не от меня. Она убежала от *этого*.

Он успокаивал себя, но внутри всё дрожало. Дрожало от нетерпения, от страха, от странного, щемящего чувства, будто он стоит на краю пропасти и вот-вот сорвётся.

Четвёртый этаж. Звонок в первую дверь. Тишина. Во вторую. Снова тишина. В третью. Четвёртую. Ни звука. Ни шороха. Ни её голоса.

– Ведьма не могла солгать, – он начал ходить вперёд-назад у подъезда, сжимая кулаки. – Мы связаны кровью. Всё, как в книге моей матери. Всё должно сработать.

Но что-то было не так. Что-то *не сходилось*. Почему ни одна квартира не отвечает? Почему в доме ни души? Почему даже ветер замер, будто затаил дыхание, наблюдая за ним?

Ретт остановился, прислонился к холодной стене подъезда. В груди что-то сжималось – не то страх, не то отчаяние. А вдруг… вдруг она уже ушла? Снова?

– Нет, – он резко выпрямился, стряхнув наваждение. – На этот раз я не позволю. Она моя. Она *должна* быть моей.

Он снова поднял глаза на четвёртый этаж. Окна по-прежнему были тёмными. Но теперь ему показалось – или это просто игра теней? – что в одном из них мелькнул слабый свет.

– Оливия… – прошептал он, и сердце заколотилось так, что стало трудно дышать. – Я иду к тебе.

***

Его мать умерла два года назад. И на пороге смерти, она наконец решилась объяснить своему тридцатилетнему сыну Ретту Синклеру о причинах его неудачи в любви.

По молодости они с сестрой баловались черной магией: то приворожить парня, то наказать соперницу. Но такая магия всегда оставляет свой след на глупцах. А иногда, еще и берет плату жизнью. Так, умерли все, кем дорожила молодая женщина. Кроме ее сына. Но однажды, когда ему было восемнадцать, он попал в серьезную автомобильную аварию. Тогда-то она и решила вернуться к старой книге и просить неизвестную силу, даровать сыну жизнь и сохранить ее собственную. Магия сработала как надо и Ретт быстро пошел на поправку. Вот только

противоположный пол от матери и сына теперь бежал, как от огня. Спустя время мать стала чахнуть на глазах. Вскоре, ее подключили к капельницам у них дома, оставив его состояние на волю Всевышнего. Тогда он нашел ее книгу и прочитал от корки до корки. Если его жизнь предрешена, так почему не попробовать что-то изменить?

Ретт, давно заглядывался на девушку, что переехала в дом по соседству. Она жила со своим парнем и готовилась к свадьбе. Ретт не мог оторвать от нее взгляда. Ее белокурые волосы и голубые глаза напоминали принцессу из мультика «Холодное сердце». Но ее сердце конечно же было горячим и любящим. Столько заботы она дарила тому мужчине. Была всегда мила и приветлива. Встречала жениха с улыбкой и горячим ужином. Одинокий мужчина часто наблюдал за молодой парой представляя себя на месте ее жениха.

Сколько не пытался завести с девушкой разговор, ничего не получалось. Она не замечала его в магазинах. Не приветствовала, как других соседей. Все, чего он был достоин при встрече в людном месте – это хмурый взгляд и быстрый кивок.

Ретт не считал себя дефективным не по физическим данным, не по моральным. Но и секса у него не было уже четырнадцать лет! После той жуткой аварии, когда он лежал при смерти в реанимации, на него ополчился весь женский пол. Девушка его бросила в тот же день, как он очнулся. В университете другие девушки прекратили с ним общение без объяснения причин.

И вот теперь, после стольких лет мучений, эта женщина, зовущая себя его матерью, наконец призналась! В это было сложно поверить. Кто в здравом уме согласится, что магия существует?! Но как иначе назвать поведение девушек в его присутствии?! Это было наказание за то, что его мать совершила!

Может быть, его мать и заплатила сполна за пользование чужой силой, но пора ей и отдохнуть. Ретт собирался исправить свою жизнь и наконец завести семью. Точнее, узнать, что такое семья. Почему-то он был уверен, что белокурая соседка сумеет ему это показать.

Ретт, отключил капельницу в руке матери. Затем, отключил подачу кислорода в маску.

– Прощай, мама. Спи спокойно. – Сказал ей Ретт, наблюдая, как по ее щеке скатилась одинокая слеза. Женщина все поняла. Ей не было обидно за поступок сына. Она чувствовала холодное дыхание смерти рядом с ее кроватью. И с каждым днем это дыхание слышалось все громче. В тот миг, она лишь надеялась, что с ее смертью, сын сможет наконец жить полной жизнью.

Ретт ходил по комнате бросая косые взгляды на умирающую мать. Он надеялся, что с ее смертью разрушиться проклятие. Он же ни в чем не виноват. Это она испортила жизнь и ему, и себе. Женщина закрыла глаза, начиная ощущать, как в легких не хватает воздуха, а без внутривенного лекарства начинает затуманиваться сознание.

Через полчаса мать Ретта умерла в возрасте пятидесяти трех лет. Выглядела она сухонькой старушкой, словно в девяносто. Прежде, чем вызвать скорую, Ретт включил обратно капельницу и подачу воздуха. Ему было жаль мать, но она сама выбрала свою судьбу. Ретт не сожалел о том, что отобрал у матери крохи того времени, что ей оставалось. Он посчитал, что пара лет жизни, привязанной к кровати, ничего не изменят. А Ретт мог упустить жизнь с соседкой красавицей. Ведь теперь, у него был шанс занять место ее бойфренда.

Когда его мать увезла скорая, Ретт первым делом прыгнул в машину и отправился за цветами. Это была весна и в джипе можно было ехать без крыши. На светофоре он подмигнул девушке справа, но она, вздрогнув отвернулась. В цветочном, девушка не поднимала взгляда на него. Быстро вручила ранее собранный букет и поставила на стойку табличку «Ушла на перерыв».

Ретт не мог поверить, что весь ад его жизни продолжался. Как же так?! Что он такого сделал, чтобы его так наказывали?! Виновница ведь умерла! Так почему проклятие еще на нем?

Едва сдерживая ярость, Ретт сел в машину швырнув букет для Оливии на заднее сидение и поехал домой. Дома он вышел на задний двор и подошел к забору разделяющий его дом и дом той девушки. Оливия сажала цветы на заднем дворе своего дома. Она сидела на нижней ступеньке и подрезала листья растений, что-то тихо напевая себе под нос. И Ретт решил рискнуть еще раз:

– Оливия?

Девушка обернулась к нему и вопросительно подняла бровь ничего не ответив.

– Сегодня умерла моя мать. Может быть, ты составишь мне компанию за чашкой кофе?

– Скоро приедет мой жених, Ретт. Соболезную. – Ответила она и поспешила зайти в свой дом спешно положив в клумбу цветы.

Так больше не могло продолжаться. Ретт вернулся в дом и отыскал в комоде записную книжку. Его мать, там хранила номера своих старых знакомых и друзей. Он быстро нашел нужное имя – Миссис Джонс. Сара Джонс была кузиной матери Ретта, с которой они и творили свои магические безумства.

Ретт быстро набрал ее номер и договорился о встрече. На той встрече, с сухонькой старушкой, которая выглядела, как и его мать, он поставил вопрос ребром. Он должен наконец получить то, о чем мечтал. То, что у него отобрали эти две женщины! Сара поклялась на крови, что поможет ему заполучить сердце любой девушки. Ретт показал снимок Оливии на своем телефоне сделанный украдкой и Сара провела какой-то ритуал.

«Иди же к ней, и будь рядом, как можно чаще. Советую взять отпуск на работе. Привязка должна закрепиться», – Сказала ему тогда эта ведьма.

Ретт помчался домой, с нетерпением ожидая реакции Оливии на него. Когда он подъехал, то услышал крики со стороны дома его будущей девушки. Он остался сидеть в машине, чтобы ничего не пропустить и успеть вовремя подоспеть, если нужно будет защищать Оливию.

Пара в том доме ругалась. Он даже услышал свое имя пару раз. Через некоторое время двери их дома открылись, и тот жених выскочил из дома с двумя чемоданами.

– Шлюха! Я ведь доверял тебе! – Кричал он, закидывая свои вещи на заднее сидение машины.

– Я тебе не изменяла, Том. – С грустью крикнула ему девушка. – Я просто влюблена в Ретта, пойми!

Ретт даже не поверил услышанному. Неужели это правда? Мужчина вышел из машины и медленно направился к своему дому.

– Ретт! Ты приехал! – Услышал он на удивление радостный голос Оливии, которая уже бежала у нему. – Скажи, твое предложение насчет кофе, еще в силе?

– Конечно, – поперхнулся Ретт, все еще не веря в происходящее.

– Ты не переживай, Том больше не вернется. – Махнула она рукой в сторону бывшего жениха, который как раз ударил по педали газа.

С тех пор, у них завязались отношения, и Оливия быстро переехала к нему. Свой дом, который ей купили родители, как подарок на предстоящую свадьбу, она отказывалась продавать. Девушка и сама не знала почему. А Ретт не хотел, чтобы она напрягала свой разум и думала об этом. Вдруг она поймет, что здесь что-то не так. Спустя месяц, когда влюбленный взгляд жены не давал повода усомниться в ее чувствах к нему, он вышел на работу. Ретт был директором автомобильного салона в паре кварталов от их района. И каждый раз, когда он возвращался домой, то заставал злую и раздраженную девушку. Она не позволяла до себя дотрагиваться, злилась на него на пустом месте. Ретту приходилось ее долго успокаивать и всеми силами быть ближе к ней, даже когда она запиралась от него в ванной. Он садился на пол под дверь и старался ее отвлечь разными темами. Когда ничего не получалось, и Оливия продолжала плакать, Ретт звонил ведьме Саре. Та объясняла, что это непредвиденные последствия или побочный эффект. Когда он далеко от своей любимой слишком долго, магия дает сбой, и

девушка теряет навеянную любовь к нему. Она начинает чувствовать растерянность и страх за своих новые эмоции, которых в ее сердце нет. Чтобы снова усилить воздействие магии между ними, Ретту было нужно ее поцеловать или заняться сексом. Вот только с разгневанной фурией швыряющей в тебя вазы, сексом не заняться. А насилие он не приветствовал. Слишком сильно он любил свою белокурую Оливию.

Но так было до ее побега. Они прожили всего полгода, как однажды он приехал с работы в пустой дом. Оливии не было, ровно, как и ее вещей. На звонки она не отвечала и куда она могла поехать, Ретт не представлял. Целые сутки он сходил с ума объезжая районы, чтобы найти ее. Ему повезло. Он заметил ее подругу на улице, которая шла с китайской едой. Видимо прикупила им на ужин. Ретт ехал за ней до самого дома девушки. Когда он вломился в дом ее подруги, Оливия плакала и кричала. Она просила оставить ее. Но Ретт понимал, что глупышка под воздействием магии сама не знает, что говорит. Он объяснял ей, что любит ее и через час она забудет, что хотела уйти от него. Оливия вооружилась битой, а ее подруга схватилась за телефон набирая номер службы спасения.

Ретт посчитал, что ему не оставили выбора. Он выхватил телефон у ее подруги и ударил девушку головой о стену. Она потеряла сознание и упала на пол.

– Глупая, дай мне свою руку, и я покажу тебе, как люблю тебя. Лия, я виноват. Меня слишком долго не было дома. Но милая моя, любимая…

– Что ты со мной сделал?! Почему при тебе я забываю, что хотела сбежать? Почему мои мысли путаются?! – Заливалась слезами девушка.

Оливия так и не подпустила к себе Ретта размахивая битой. А в таком состоянии, он бы не смог ее увести из квартиры, чтобы не заметили соседи. Кто-то обязательно вызовет копов.

– Ты не оставила мне выбора Оливия. – Тяжело вздохнул Ретт и снял с себя пиджак.

– Я не позволю тебе прикоснуться ко мне, – дрожащим голосом сказала девушка со страхом глядя, как он раздевается.

Ретт знал, что нужно потерпеть неприятных несколько минут и его любимая вновь будет счастливая плавиться в его объятиях. Он потерпит. Ради них обоих. И они снова будут счастливы.

Ретт взял девушку, прямо на полу гостиной, где она пыталась сопротивляться. Он старался быть нежным, но девушка так отчаянно пыталась выскользнуть из-под него, что ему пришлось заломить ей руки за спину и уложить на живот.

Всего через пару минут жестких движений, Оливия расслабилась и ее тело задвигалось с ним в такт. Вот и все. Ретт снова справился. Оливия вновь его, душой и телом.

Когда жена помогала ему застегнуть пуговицы на рубашке с легкой улыбкой на губах, Ретт заметил на тумбе бумагу. Там были записи: «ворожба? Порча? Заклятие?» А ниже несколько номеров телефон каких-то экстрасенсов.

Ретт тяжело вздохнул и попросил любимую налить ему воды. Он был обязан это сделать. Эта подруга не даст им быть счастливыми, раз она что-то заподозрила. Ретт, схватил бессознательное тело девушки и оттащил в спальню. Вернувшись в гостиную, он написал на той же записке с телефонами фразу копируя ее подчерк: «Я так тебя любила…»

– Любимый, что ты делаешь с Рози? – Вошла в комнату Оливия со стаканом воды.

– Ничего милая, твоя подруга решила умереть от неразделенной любви. Ты принимаешь ее выбор и не будешь скучать. Иди в машину.

Оливия удивленно моргнула, но затем улыбнулась ему и отправилась на выход из квартиры. Ретт сделал все как надо, чтобы смерть девушки походила на самоубийство. Она наглоталась таблеток, которые Ретт предусмотрительно рассыпал вокруг девушки, а теряя сознание упала головой на комод. Схватив салфетки, он вытер те места, к которым прикасался руками, чтобы не осталось отпечатков. Надел пакеты на руки, и вытер салфеткой ручку входной двери. Вот и все. Его и Оливии здесь не было. И вообще они не общались с этой Рози.

После этого случая Лия стала более настороженна в отношениях. Она улыбалась и целовала Ретта, но когда она думала, что он не смотрит, то в ее лице что-то менялось. Словно набегала тень. Ретт решил отбросить все сомнения и просто начать жить. Разве он не достоин счастливой жизни после четырнадцати лет одиночества по вине его матери и ее подружки?! Они с Оливией скромно расписались, и провели шикарный медовый месяц на островах. Ретт даже сделал ей подарок. Он купил фитнес студию в здании напротив своего автосалона. Теперь, они вместе ездили на работу и каждый занимался любимым делом.

Так и пролетели два года. Однажды, Ретт завел разговор на счет ребенка. Ему 34, Оливии двадцать четыре. По его мнению, это были символичные цифры, чтобы зачать малыша. Но его жена ушла в себя. К ним на ужин приходили его коллеги с женами. Лия была рядом, но мыслями далеко. Даже в постели она смотрела в потолок молча. Ретт не понимал, что он мог сделать не так. Он рядом, их связь должна быть сильна, но Оливия мысленно была словно не с ним.

И вот, наступил день, когда он вновь вернулся в пустой дом. Его жена снова сбежала. Но ничего, Ретт знал, что вновь ее найдет. Их любовь есть и неважно какого она происхождения. Два года – это приличный срок, чтобы привязаться друг к другу.

***

Ретт взял в машине лом и направился к домофонной двери. Сходя с ума от злости и желания поскорее увидеть беглянку, он быстро взломал дверь. В мгновение он очутился на четвертом этаже, где должна была жить его жена. Вот только дверь квартиры была не заперта. С колотящимся сердцем, Ретт вошел в коридор и замер. Повсюду в беспорядке валялись вещи, а все ящики были вывернуты, словно кто-то что-то искал. В комнате на полу валялся пистолет, который Ретт инстинктивно поднял. Чуть в стороне лежали две пули, а на ковре еще влажная лужа крови. От ужаса, что кровь могла принадлежать его девочке, он выронил пистолет.

– Этого не может быть, – прошептал мужчина.

– Руки вверх! Бросьте оружие! – Позади раздался топот ног, и обернувшись Ретт увидел двух полицейских с направленным на него оружием. Мужчина бросил лом на пол и поднял руки вверх. – Сэр, вы арестованы за убийство и проникновение в чужое жилое помещение. Все что вы скажет, может и будет использовано против вас в суде.

– Но я только вошел! – Закричал Ретт, когда его руки грубо завели за спину и защелкнули наручники. – Проверьте уличные камеры! Я приехал за своей женой!

– А увидев ее с любовником убили? Зачем же вернулись? Хотели прибрать за собой?! – Усмехнулся второй коп и толкнул его в спину. – Шагай.

Глава 2. Гроув-стрит

Оливия

После того, как Оливия и Ретт съехались вместе, девушка стала часто посещать церковь. Сначала, как и положено христианке по воскресеньям. Но затем, два, а иногда, три раза в неделю перед работой. В этом месте ей становилось легче дышать. Оливия сомневалась, что частое посещение было связано с религией. Скорее всего, ей нравилось место, в котором располагалась церковь. Она находилась на окраине города в десяти километрах от жилых районов.

На окраине города, там, где асфальтовые дороги сменялись земляными тропами, а шум машин растворялся в шелесте листвы, стояло тихое место – островок покоя посреди суетного мира.

Белая каменная церковь возвышалась на невысоком холме, словно страж, оберегающий границу между городом и лесом. Её стены, сложенные из светлого известняка, мягко светились в лучах солнца, а крест на крыше, лишённый вычурности, устремлялся в небо с благородной простотой. Единственное украшение – витражные окна с изображением Девы Марии. В ясный день разноцветные стёкла вспыхивали радужными бликами, будто рассыпая по земле осколки небесной палитры.

За церковью простиралось небольшое кладбище – не мрачное, а умиротворённое. Старинные надгробия, поросшие мхом, стояли в безмолвном строю, а между ними пробивались полевые цветы: ромашки, колокольчики, дикие гвоздики. За кладбищем начинался густой хвойный лес – тёмная стена вечнозелёных великанов, чьи кроны шептались с ветром на древнем языке природы.

К церкви вела единственная дорога – неширокая, протоптанная колёсами редких машин и ногами прихожан. Она тянулась по кромке леса, окаймлённая высокой травой, достигавшей щиколоток. В утренние часы над ней висел лёгкий туман, а по вечерам трава искрилась от росы, словно усыпанная крошечными алмазами.

Воздух здесь был особенным – чистым, напоённым ароматами хвои, полевых трав и влажной земли. Он будто промывал лёгкие, избавляя от городской духоты и тревожных мыслей. Тишина тоже была иной – не мёртвой, а живой: её наполняли пение птиц, стрекот кузнечиков, далёкий стук дятла и шелест ветра в ветвях.

Прихожане церкви – немного странные, но неизменно вежливые люди – никогда не задавали лишних вопросов. Никто не интересовался, кто Оливия и откуда она пришла. Иногда ей казалось, будто её сторонятся, словно чувствуют в ней что-то чуждое, необъяснимое. Но это не ранило – напротив, дарило странное облегчение. Здесь, в этом уединённом месте, она могла быть собой.

Оливия часто приходила сюда на рассвете. Она садилась на старую деревянную скамью у входа в церковь, закрывала глаза и слушала тишину. В эти мгновения мир замедлялся, тревоги отступали, а душа наполнялась покоем. Ей казалось, что сама природа шепчет: *«Ты в безопасности. Ты свободна»*.

И в этом тихом уголке, где время текло по-другому, а границы между реальностью и мечтой размывались, Оливия наконец находила то, чего так долго искала: покой.

В это утро Оливия получила в подарок – золотые серьги и огромный букет цветов в честь годовщины их отношений с Реттом. Она была счастлива получить такой подарок, но, когда муж ушел на работу, а она выехала из города, счастье стало меркнуть. Уже не первый раз в душу стали закрадываться сомнения относительно ее собственной жизни. Почему так происходило, Оливия не могла найти ответы. Когда она находилась дома рядом с любимым, все казалось идеальным и правильным, но стоило ей выехать за город все менялось. Она пыталась от него

сбегать, чтобы побыть одной, но это не помогло. Ретт нашел ее и объяснил, какая она глупая. А ее единственная подруга перестала с ней общаться. Спустя несколько месяцев Оливия узнала, что Рози покончила с собой. Вот так у нее остался один только Ретт. Родители не простили ей отмену свадьбы и вот уже второй год не общались с ней. Ретт убедил ее дождаться звонка от них, дать им время. Но… Каждый раз, когда она собиралась им позвонить первой, Ретт каким-то чудом убеждал ее не делать этого. Но задумывалась она об этом, только в чудном месте лесной церквушки.

Сидя в церкви, девушка понимала, что нужно им позвонить. Все же она их дочь, и это она их расстроила отменой свадьбы и кардинальной сменой своей жизни. Но что шло не так, когда она возвращалась домой? Почему она напрочь забывала об этом, стоило Ретту сказать хоть слово?

– Я рада, что ты послушалась моего совета полгода назад. – Рядом с Оливией села миссис Вольтер.

Оливия сразу поняла, что эта женщина была из индейского народа. Эта женщина внушала доверие своим пронзительным взглядом добрых карих глаз. Ее глаза будто видят больше, чем лежит на поверхности. В их глубине таится спокойствие человека, который знает цену словам и поступкам. Когда-то её чёрные волосы ниспадали до пояса густой волной, но теперь они собраны в аккуратный пучок на затылке, перехваченный простой кожаной лентой. В тёмных прядях серебрится седина – не признак увядания, а словно отблеск лунного света, накопленного за долгие годы. Она носила простую одежду из натуральной ткани – длинную юбку и блузу приглушённых землистых тонов, украшенную скромной вышивкой по вороту. На плечах – лёгкая шерстяная накидка, повязанная так, как носили её предки. На шее – нитка бус из полудрагоценных камней и резной деревянный оберег.

– Я помню Вас, спасибо. – Улыбнулась она женщине, что когда-то назвала ей адрес более уединенной церквушки подальше от их пригорода. – В этом районе и правда церковь намного приятнее. И хвойный воздух идет мне на пользу.

– Тогда, что тебя гложет, дочка?

– Если бы я знала, – вздохнула девушка. – Когда я дома, у меня лишь иногда просыпается необъяснимая тревога. Меня может успокоить только мой муж. Когда я приезжаю сюда, мне здесь спокойно и хорошо, но вся моя жизнь мне кажется бессмысленной! – Девушка расплакалась неожиданно для себя и закрыла руками лицо.

– Пойдем прогуляемся, девочка. – С недюжинной силой, на удивление девушки, старушка схватила ее за локоток и потянула к выходу из церкви.

Они познакомились полгода назад, когда Оливия была прихожанкой церкви в собственном пригороде, недалеко от дома. Возможно, заметив ее грусть, старушка представилось миссис Вольтер и рассказала о скромной церквушке вдалеке от суеты городской и пригородной жизни. Женщина лет шестидесяти неизменно в красивых платьях, элегантной шляпке и добрыми зелеными глазами, вызывала у девушки приятные чувства. Это было материнское тепло и словно искренняя забота о ней, незнакомой девчонке. На улице старушка не отпустила ее руки и все тянула за собой ближе к лесу.

– Куда мы идем? – Оливия даже не испугалась, почему-то доверяя этой женщине.

– Скажи мне, ты видела у себя дома этот знак? – Старушка взяла палку и на проселочной тропке нарисовала знакомый девушке символ.

– Под кроватью, прежние жильцы нарисовали на полу. Но Ретт сказал, что обязательно его ототрет. – Сказала девушка и вдруг задумалась, – Только почему-то уже два года никак не ототрет. Почему я об этом не вспоминала дома?

– На тебе сильная черная ворожба, девочка. – Нахмурилась миссис Вольтер, отпустив руку девушки. – Твой муж наложил. Может сам, а может помог кто.

– Да что Вы такое говорите? Мой муж… – Оливия споткнулась на полуслове задумавшись обо всем, что ее тревожило вне дома. А если вспомнить дни, когда они не виделись сутки? С ней всегда начинало происходить что-то странное. Девушка прижала в ужасе ладонь к губам и прошептала, – Но ведь так не бывает.

– Бывает, дочка. Еще как. Твой внутренний свет все гаснет. Я вижу это. Черная магия всегда берет свое. Цена одержимости может быть очень высока. Твоему мужу небось невдомек, что и ты можешь поплатиться, коли у него сил не хватит.

– Что же мне делать?

– Когда приедешь домой, сотри этот знак в спальне, – указала старушка палкой на символ на земле. – Так тебе будет легче думать. Сознание будет меньше путаться. Если решишься, то приезжай на Гроув-стрит 44, 2 подъезд, 4 этаж. Там тебя будет ждать мой внук. Ты его грозного вида не пугайся, он у меня байкер. Зато душа у мальчика светлая.

– Но что я буду дальше делать?

– Это решать тебе. Я стара слишком, чтобы воевать с колдунами и черными ведьмами. Я свое дело сделала. Хочешь жить, приезжай поможем, а коли не решишься, погибнешь, да и дело с концом.

Оливия схватилась за голову и расплакавшись развернулась к церкви. С одной стороны, она не могла поверить, что на нее влияют магией. С другой стороны, тогда почему она осталась одна в этом мире? Почему кроме Ретта у нее никого нет, даже подруг? Почему, когда его долго нет рядом, она начинает думать о том, что живет чужой жизнью? Или взять ее жениха. Почему она его разлюбила и главное, когда?

– Я постараюсь приехать, – Решительно развернулась девушка к старушке, но ее и след простыл.

О недавнем разговоре, напоминал только странный символ, начерченный палкой на земле. Оливия бегом понеслась к своей машине. Нужно успеть стереть этот знак до того, как приедет домой Ретт. А он по выходным приезжает в обеденное время. Значит, у нее осталась всего пара часов.

Пока девушка ехала домой, она вспоминала момент расставания со своим женихом. Еще утром, они договорились месте выбрать свадебный торт, а потом она встретила в саду Ретта. В тот день у него умерла мать, и он пригласил ее на кофе. Что за дикость?! И почему она согласилась? Еще утром, этот тип вызывал у нее только неприязнь, а потом…

Девушка встряхнула головой, заставляя свой мозг работать! Значит, после ее отказа он что-то сделал! Возможно, тогда он и наложил приворот?

Оливия сходила с ума все полчаса пока добиралась до дома. Как только она вошла в их дом, который казался каким-то чужим и холодным, почувствовала себя не уютно. Словно не ее этот дом был. Хотелось сбежать куда-то далеко. И больше всего, ей не хотелось видеть Ретта. Мысль о нем вызвала у нее нервную дрожь.

Оливия направилась по коридору к лестнице, чтобы стереть тот символ под кроватью, но по ее ногам потянул холодный, даже морозный воздух. Словно на улице была зима, а где-то в доме открыли окно. Оливия остановилась, пытаясь понять откуда тянет по полу. Приблизившись к дальней двери под лестницей, за которой находился кабинет Ретта, она услышала тихий голос мужа. Плохо понимая, о чем он говорит, Оливия, не отдавая себе отчета в своих действиях приблизилась к двери вплотную.

– Ты за свою одержимость заплатишь слишком высокую цену! – С сожалением ответил скрипучий и неприятный голос собеседника.

– Это не одержимость! – Резким выкриком перебил Ретт, – Я люблю ее! – Он ударил кулаком по столу, и Оливия вздрогнула.

– Если бы любил, то отпустил бедняжку! Дал бы ей выбрать тебя без магии! – От слов собеседника Ретта, Оливия ощутила, как ее кровь стынет в жилах. Неужели все то, что говорила ей утром старушка из церкви правда?!

– Если бы не твоя магия, я бы уже давно имел семью! А Оливия за два года, продолжает бороться с чувствами. Так что делай что сказано, иначе отправишься вслед за моей матерью! – Прорычал страшные слова Ретт.

Оливия больше не стала слушать. Ей хватило подслушанного диалога. Она сняла туфли, и на носочках мягко ступая по паркету направилась к лестнице. Все же хорошо, что она спрятала машину у своего бывшего дома, для которого они все никак не могли найти арендаторов. Возможно, что, закончив дела дома, Ретт просто уедет вновь на работу.

Первым делом, в их спальне Оливия попробовала оттереть тряпкой тот странный символ, состоящий из множества стрелочек в разные стороны, которые перечеркивала змея с длинным языком. Но она быстро поняла, что это краска. Тогда, девушка взяла пилочку со своего туалетного столика и стала попросту ковырять паркет. Когда половина символа была практически стерта, странные ощущения исчезли. Она села на пол и огляделась. Ее охватили такие чувства, словно она была в этой чужой квартире впервые. И что самое странное, ей совсем не хотелось оставаться здесь, несмотря на наличие своих же вещей в комнате.

Над их кроватью висел огромный холст, на котором были нарисованы они с мужем в свадебных нарядах. Обычно, при взгляде на эту картину у нее щемило сердце и ей требовалось срочно сказать мужу о своей любви. Даже если он был не рядом. Но в этот раз, она словно увидела рядом с собой чужого человека.

Внизу громко хлопнула входная дверь, затем раздался визг колес, и машина мужа выехала с парковки от дома. Оливия облегченно выдохнула. Ее стало потряхивать от нервного перенапряжения. Неужели Ретт мог поступить так бесчеловечно и подавить ее волу и разум? Бежать! Вот здравая мысль, что наконец пришла в ее голову. Оливия решила, что пока ее разум в состоянии хорват мыслить, нужно воспользоваться предложением той старушки. Оставалось надеяться, что та старушка не такая же ведьма, как та, что помогает Ретту.

На телефон вдруг пришла смс от Ретта, как и всегда, когда время близилось к совместному обеду:

«Любимая, где ты?»

«Скоро буду дома. Еду в магазин, хочу приготовить твой любимый пудинг». – Быстро написала девушка ответ, идентичный прошлым дням при ответе на этот вопрос.

«К трем часам буду дома, любовь моя».

Оливия достала свою спортивную сумку и первым делом, забросила туда айпад и зарядку, сменное белье, гигиенические принадлежности. Так как за окном вот-вот лето сменится осенью, она взяла свой тонкий осенний плащ, ботинки и кроссовки. Быстро скинув с себя легкое платье, девушка надела джинсы, белую блузку без рукавов и балетки. В нижнем ящике ее туалетного столика у нее эти года хранился тайный мешочек с украшениями, которые Ретт запрещал носить. Он говорил, что они не идут ее красивым голубым глазам. Он не раз требовал продать их, но что-то останавливало девушку. Потому однажды она их просто спрятала, чтобы муж не видел и не злился на нее. Это был гарнитур из платины: кольцо с какими-то камнями, цепочка с кулоном и небольшие серьги. Может быть, там какие-то камни, которые не подпускали к ней чужую магию? Думая о возможности подобного, девушка быстро надела свои украшения. А все золото, что дарил ей Ретт положила в мешочек для продажи в ломбарде. Деньги будут ей точно нужны. Схватив свой телефон, девушка позвонила риэлтору.

– Мэгги? Привет. Срочно продай мой дом.

– Что-то произошло? Ты же не хотела его продавать. Может, я могу… – Встревожилась риэлтор на том конце телефонной линии.

– Мэгги, слушай внимательно! Не смей ничего говорить Рэтту. Ты знаешь, в какие часы он на работе, води покупателей только в это время. Деньги переведешь на мой счет…

– Когда ты переехала к Рэтту, твои родители открыли на тебя другой счет с девичьей фамилией. Мне было сказано, сообщить тебе об этом, когда прийдет время. Видимо, оно пришло. – Огорошила новостью бывшая подруга, и у Оливии защипало в глазах, от непролитых слез.

– Хорошо. Господи, как же я им благодарна. – Всхлипнула Оливия, но быстро взяла себя в руки. – Хорошо, продай, чем быстрее, тем лучше. Подпишем все в электронном виде. – Оливия, вздохнула и поспешила на выход из дома.

– Как твой риэлтор и бывшая подруга, хочу сказать, что Ретт угрожал моему мужу, если я не прекращу на тебя дурно влиять. Только потому я перестала с тобой общаться. Я рада, что ты убегаешь от него. В полицию пойдешь?

– Полиция мне не поможет. – Усмехнулась Оливия, представляя, как скажет полицейским, что ее муж наложил чары на ее разум. – Да и если я тебе расскажу, сама мне, не поверишь. Поверь в одно, он слишком опасен. Не приезжай в дом, если он будет рядом. В случае чего, скажи, что мои родители решили продать этот дом и ты ничего не знаешь. Я надеюсь, что он не знает на кого оформлен дом.

– Так, я создала тебе новую электронную почту. – Сообщила Меган, что-то быстро печатая по клавиатуре. – Слышу, что ты уже куда-то едешь? Еще можешь говорить?

– Пока да, зачем мне новая почта? – Ответила Оливия, отъезжая от дома Ретта, на своей машине.

– Потому что я уверена, что такой маньяк, как Ретт знает все твои пароли ко всем соцсетям. Так что вот тебе новая. Доедешь до места меняй пароль, желательно не связанный со своей жизнью. Так, и данные твоего тайного счета я тоже тебе отправила. Там уже есть кругленькая сумма. И вот еще что, не звони своим родителям какое-то время. Пусть никто не знает, где ты. А мне не забывай писать раз в неделю. Если ты не выйдешь на связь я начну твои поиски с полицией. Да, тебе это может навредить, потому не пропадай. Пиши мне хоть слово, и я буду знать, что ты не с ним.

– Мэгги, – Оливия все же расплакалась, – Спасибо тебе большое. Дева Мария, как же я позволила себе закрыть глаза на этого монстра.

– Не реветь! – Рявкнула Меган, пытаясь привести в чувство старую подругу. – Слезы портят видимость за рулем. Попадешь в аварию, и он найдет тебя!

– Да, ты права. – Всхлипнула Оливия и вытерла слезы локтем. – Все, я в порядке. Мэгги, я должна сосредоточиться, потому кладу трубку. Найдешь покупателя не звони. Напиши мне смс, как только смогу перезвоню тебе.

– Удачи тебе подружка. Пусть все Святые хранят тебя. – Прошептала Меган и положила трубку.

Выехав наконец из пригорода, первым делом Оливия зашла в ломбард и сдала свое золото, подаренное мужем. Затем, сняла в банкомате денежные средства, что были на карте. Оставив ровно столько, чтобы банк не позвонил для уточнения по снятию наличных ее мужу. Потом, девушка заехала в салон сотовой связи и обменяла по трейд-Ин свой айфон на хорошенький смартфон с новой сим-картой. Девушка не могла быть уверена, что в ее айфоне не стоит какой-нибудь чип для отслеживания. А теперь, этот чип будет в магазине, а если повезет его быстро купят и Ретт будет гоняться не за тем человеком.

Оливия села в машину и тут же позвонила отцу:

– Да, – раздраженно ответил такой знакомы голос, что снова захотелось плакать и просить помощи.

– Папочка, ты можешь позвонить кому надо, чтобы мне поставили печать о разводе и тут же выдали новые права на мою девичью фамилию?

– Дочка, как я рад тебя слышать, – После небольшой паузы сказал отец.

– Папа, я должна уехать. Ты поможешь мне?

– Я могу прислать на этот номер адрес? Твои документы уже год как готовы. Я ждал, когда ты сама попросишь помощи.

– Я не могла папа, он наложил на меня порчу. – Все же не выдержала девушка и разрыдалась. Услышав родной голос отца, ей, как и в детстве захотелось запрыгнуть к нему на колени, зная, что он защитит от всех бед. Слишком страшно было девушке сбегать из родного пригорода в полную неизвестность. – И сговорился с какой-то ведьмой. Под нашей кроватью я нашла странные символы, и как только их стерла, я стала думать по-другому. Папочка я так вас с мамой люблю. Но я даже не помню, как мы перестали общаться. Ретт сказал вы злитесь на меня и не хотите меня знать больше. Я верила ему. А сейчас, Меган говорит, Вы давно мне тайный счет открыли.

– Дева Мария, что ты такое говоришь? Где ты? Я сейчас же за тобой приеду!

– Нельзя, папа! – Мгновенно пришла в себя Оливия. Страх за любимых родителей, которых она так давно не видела, пересилил страх за свою жизнь. – Просто поверь мне, в этот раз я не вернусь к нему.

– Понял, адрес в смс. – Глухо согласился отец девушки.

– Так, я сейчас еду за документами, и там же брошу свою машину. Пожалуйста, пусть твои парни из отдела ее заберут. Лучше всего продай, чтобы не держать ее в своем доме.

У отца девушки было свое охранное предприятие. Отсюда множество нужных знакомств во всех слоях общества. Кому помощь, кому-то услуга. С кем-то просто подружились и вот, на ужин в семью Маркес приходили и окружной прокурор, и судья и владелец сети ресторанов по всему побережью. Так что не удивительно, что он смог заранее сделать для нее необходимые документы и даже развести ее с таким зятем. Пока дочь говорила люблю, родители не лезли и не мешали ей творить свои ошибки. Если б только они знали, что дело в магии и их дочь не принадлежала себе…

Распрощались с отцом, Оливия поехала по указанному отцом адресу. Как только она подъехала, дверь ее машины открылась и мужчина представительного вида в черном костюме, протянул ей все необходимые документы. Затем, он подал ей руку и помог выйти из машины. Оливия схватила свою сумку и положила в его протянутую ладонь ключи от своей машины.

– Мисс Маркес, посмотрите вон туда, – Сказал ей человек отца, и она вся похолодела от ужаса. Ей показалось, что сейчас она увидит своего мужа. Точнее уже бывшего мужа, о чем он пока не знает. Судя по свежей печати с датой, развелась она минут пять назад. От папы она другого и не ожидала. Всегда все строго по закону и никаких дел задним числом, если официально рассматривать его работу.

На противоположной стороне, куда указал ей папин человек, стоял красный мотоцикл. Не спортивной модели, но тоже ничего.

– Вот ключи, бак полон. Оформлен на вас, так что проблем не будет. Мистер Маркес просил лишь передать просьбу, чтобы вы вспомнили обо всех мерах безопасности которым он вас учил. И еще кое-что, – он, вдруг опомнившись уже сидя за рулем ее машины, достал из внутреннего кармана тонкий черный жилет и снял с себя кепку.

– Благодарю незнакомец. – Улыбнулась мужчине Оливия, накинув на себя кепку и жилет из тонкой кожи, она поспешила перейти дорогу.

Подойдя к байку, Оливия узнала эту модель – Moto Guzzi V7 Classic 2008 года. Такой был у ее отца, когда он в тайне от матери учил ее водить. Не самый скоростной, но достаточно стильный и мощный на взгляд Оливии. Самое то при поездках на дальние расстояния. Запустив двигатель, Оливия улыбнулась нахлынувшим воспоминаниям. Два года она не вспоми-

нала счастливое прошлое в родительском доме. Что же за гад этот Синклер? Но Оливия решила для себя – сначала она спрячется, потом, узнает, как снять с себя эту чертову магию ворожбы. А когда она защитит себя от его внушений, можно будет и отомстить этому моральному уроду.

На байке лететь по дорогам было легче, чем на машине. Всего за сорок минут Оливия добралась до указанного адреса. Девушке было немного страшно ехать к незнакомым людям. Но как говорится, утопающий схватится и за соломинку. Как-то же та старушка поняла, что на ней что-то наложено магическое. И знак правильный нарисовала. А учитывая, что ей удалось уехать из дома и проделать такой путь, говорило о непричастности этой женщины к ее делу. Иначе бы муж остался дома и не допустил ее побега.

Собравшись с духом, девушка припарковала байк, и нажала кнопку сигнализации. Когда сигнализация сработала, ей на телефон пришла GPS-ссылка. Открыв, ее девушка улыбнулась. Папа и здесь о ней позаботился. В мотоцикл было встроено устройство по отслеживанию на случай кражи. Регистрация в два клика и готово. У подъезда, в стену была встроена панель с номерами квартир, напротив каждой из которых горела сенсорная кнопка звонка. Нажимая нужную кнопку с колотящемся сердцем, девушка ожидала услышать голос старушки, а не молодого парня:

– Кто?

– Оливия, – Не уверено ответила девушка, не зная, что говорить.

– Блондинка из церкви? – Хмыкнул парень и на утвердительный ответ девушки дверь открылась.

На четвертом этаже из двух дверей одна была открыта. Оливия постучала и вошла в разгромленный коридор.

– Привет. – Выглянул из-за угла парень в косухе и рваных джинсах. Он был немногим старше самой Оливии, рыжеволосый и голубоглазый. – Меня зовут Сэм, моя бабушка объяснила, что тебе нужно. Времени у нас может быть мало, так что заходи скорее.

Оливия вошла в однокомнатную квартиру-студию.

– Сэм, что тут происходит?

– Так, ограбление имитируем, если повезет, то с твоим похищением. И я надеюсь, что твоего мужа за это повяжут. Так, вот тебе краска.

Сэм протянул Оливии пакетик с каким-то травяным порошком темно-оранжевого цвета.

– Ну что ты на меня так смотришь? Если тебя прятать, так прятать. – Усмехнулся парень. – Лив, в городе камеры, и мы не знаем, насколько у него длинные руки. Ведь будут искать блондинку.

Сэм неожиданно молниеносным движением подскочил к девушке и выдрал несколько длинных волос. Оливия вскрикнула и в ужасе уставилась на него, молчаливо требуя ответа. Сэм осторожно положил на диван ее волосы, а затем достал из кармана перочинный ножик.

– Давай лапу, эм, в смысле руку. Накапаем чуток твоей крови на ковер, рядом с клоком волос.

– Я, кстати, сегодня развелась с ним официально.

– Не понял?

– Мне отец помог, он оказалось давно ждал просьбы помощи и подготовил мои документы на девичью фамилию. И вот сегодня поставил мне штамп в новый паспорт. От машины я избавилась, симку и новый телефон приобрела.

– Отлично, мне меньше работы. Но квартиру мы все же превратим в место преступления. Я уверен, что его ручная ведьма сможет отследить этот дом. А вот куда мы отправимся дальше, она не почует из-за моего присутствия.

– А ты что тоже ведьма…к, – быстро исправилась девушкой, не зная, как правильно называть мужчин-ведьм.

– Нет, – рассмеялся Сэм, и снова неожиданно ловким движением схватил девушку за руку и разрезал ей ладонь. – У меня есть защита от их силы.

Оливия всхлипнула от боли, но Сэм удерживал ее за запястье наблюдая, как ее кровь капает на ковер.

– Так, теперь схватись за дверную ручку этой рукой, – Строго приказал парень, указав на межкомнатную дверь. Девушка выполнила просьбу несмотря на боль в ладони и посмотрела на него, ожидая дальнейших указаний. – Хорошо, теперь приложи ладонь к дверному косяку.

Девушка оставила кровавый отпечаток на наличниках, испытывая некий мандраж. Она сама не верила в то, что сейчас подстраивает свое убийство.

– Чего ты смотришь на эту дверь? Сомнения в сторону, Лив. – Нахмурился Сэм. – Вспомни, что полиция не поверит тебе с приворотами. А если он тебя поймает, ты снова не будешь принадлежать себе и пойдешь с ним сверкая улыбкой на лице.

– Все в порядке. Я готова. – Решительно отвела взгляд от крови на дверях Оливия.

– Так, еще кое-что, – задумался Сэм. – Оставь что-то из вещей здесь. Ах, да. Забыл, что рана не заживет.

– Что? – Растерялась девушка, наблюдая, как Сэм вынул из комода аптечку.

Он быстро достал бинт и замотал ладонь девушки. Разум Оливии зацепился за слова «забыл, что рана не заживет», но странное поведение Сэма выбило ее из колеи.

– Надо было сначала тебя отправить в ванную. – С грустью вздохнул парень. – Ладно, пойдем сам нанесу тебе краску на волосы. Тебе повезло, я уже делал это с младшими сестрами.

Сэм проводил девушку в ванную, включил воду и развел в какой-то миске пакетик с травами.

– Ну наклоняйся, будущая сестра. Через несколько минут будешь рыжей, как я.

Оливия с сожалением, о скорой потере прекрасного блонда своих волос, наклонила голову над ванной, и Сэм опытными руками быстро сделал необходимую процедуру. С нанесенной краской девушка посидела на крае ванной всего пять минут, а когда краску смыли, она стала обладательницей золотого цвета волос.

– Красивый цвет получился, – Одобрительно присвистнул Сэм, и кивнул на фен у зеркала, – Суши волосы и поедем.

С помощью расчески-бра и фена, Оливия быстро привела волосы в порядок.

– Если рыжие волосы нападали тут на пол собери их. Вон, вижу немного на раковине. Расческу и фен забери с собой. – Строго приказал Сэм. – Это если что новое, я покупал для тебя.

– Спасибо, Сэм. – Вздохнула Оливия и быстро собрала свои волосы с раковины.

Спустя десять минут они вышли из подъезда.

– Так, жди здесь, я за своим байком. – Кивнул девушке Сэм и пошел в сторону первого подъезда.

Оливия, достала ключи от своего мотоцикла, завела мотор и подъехала к торцу дома, за которым скрылся Сэм.

Через минуту выехал Сэм на крутом Харлее.

– Вот как значит?! Крута сестренка. – Присвистнул Сэм, – Ну тогда, давай за мной.

Глава 3. Осознание

Ретт

– Итак, мистер Синклер. – В допросную вошел следователь Торрес, интеллигентной наружности с легкой сединой в волосах и хмурым взглядом карих взгляд. – Вы главный подозреваемый в похищении и незаконном удержании бывшей жены Оливии Маркес.

– Что значит бывшей жены? – Хлопнул по столу кулаком Ретт, звякнув наручниками. – Она моя жена и я люблю ее!

– Ну видимо, она Вас не любила. – Хмыкнул следователь и сел на противоположную сторону стола от арестованного. – Иначе, она бы не развелась с Вами этим утром.

– Не понял, как это, – Опешил мужчина.

– Хотите сказать, что не знали о разводе? – Поднял левую бровь следователь, явно не поверив Ретту.

– Не знал, – скрипнул зубами Ретт, мечтая в этот момент свернуть шею одной старой ведьме. Без нее просветление в разуме жены точно не обошлось.

– Итак, признание будет?

– У Вас нет улик против меня, – Усмехнулся арестант.

– Вы похоже не совсем понимаете, что происходит. Мистер Синклер, за прошедшие три часа, мы установили следующее. В один из прекрасных дней Ваша соседка Оливия Маркес, бросила своего жениха накануне свадьбы и ушла жить к Вам. Хотя ранее вы даже не общались. Вы запретили ей всяческое общение с друзьями и даже родителями. Девушка, очевидно, боялась вас и слушалась во всем.

– Это бред! – Не выдержал правды Ретт, но не собираясь сдаваться.

– Однажды, люди видели ее заплаканную в компании ныне покойной Розалин. Обстоятельства ее смерти, всего через сутки после встречи с вашей женой, так и не раскрыты. Можно предположить, что Оливия пыталась от Вас сбежать.

– Она сбежала, потому что мы поругались! Но мы помирились! – Вскричал Ретт, у которого стали сдавать нервы от давления следователя.

– А сегодняшним утром, Вы развелись по соглашению сторон. – Продолжал следователь, не обращая внимания на теряющего контроль арестанта. – Этого, Вы уже не смогли стерпеть и потому поехали на съёмную квартиру бывшей жены, чтобы сделать с ней… что?

– Я вернуть ее хотел!

– Но в пылу ссоры убили? Ведь на диване клок вырванных волос, и большое пятно крови на ковре, которые принадлежат именно Оливии!

– Когда я пришел, квартира была вскрыта и кровь там уже была.

– Именно поэтому на пистолете Ваши отпечатки, а Вас самого застали сотрудники полиции с арматурой в руках?

Дверь в допросную распахнулась и в комнату вошел молодой мужчина в деловом костюме.

– Ретт, ни слова больше! – Мужчина встал рядом с арестованным, и холодно посмотрел на следователя. – Раз у Вас нет прямых улик на исчезновение его жены, то мы уходим. Я уже внес залог за освобождение мистера Синклера. Дальнейшее Ваше общение будет проходить по официальному вызову.

– Против закона не пойдем, – согласно кивнул следователь с хитрой улыбкой, – ждите уведомление мистер Синклер.

Следователь Торрес был спокоен, потому что знал, такие как Ретт всегда делают ошибки. Эту ошибку можно найти в его прошлом, или дождаться будущих ошибок. Он видел, насколько

взвинчен парень. Ему страшно. Было только непонятно чего именно он боялся – сесть за убийство, за похищение или того, что его жене удалось от него сбежать. Одно следователю было ясно точно, если бедняжка жива, он найдет ее и сделает все, чтобы этот подонок сел. Было даже не удивительно, что его жена ни разу не обращалась с заявлением. Сколько раз они в отделе расследовали убийства женщин собственными мужьями? Кто-то ходит и пишет заявления, после чего находят их трупы или эти женщины попадают в реанимацию. Да, мужики садятся и надолго, но психика женщин была травмирована на всю оставшуюся жизнь.

Лейтенант Торрес, когда узнал об этом деле забрал его у своих детективов и лично решил заняться этим Синклером. А впервые посмотрев в глаза подозреваемому, опыт подсказал ему, что перед ним типичный одержимый женщиной псих. Его глаза не были глазами убийцы. Скорее всего бедняжка ранена, но жива. Кто-то его спугнул и ей удалось сбежать. Оставалось вызывать опрошенных свидетелей на официальный допрос, чтобы составить протоколы для суда. Таким нелюдям, как Ретт Синклер не место на свободе. Так для себя решил лейтенант Торрес.

Тем временем, покидая отделение полиции Ретт только делал вид, что слушает своего адвоката.

– Ретт, мне кажется или ты не слушаешь меня?! Поехали поужинаем?

– Дэн, я прошу тебя, оставь меня сейчас! – Едва сдерживая эмоции проговорил сквозь зубы Ретт. Он вызвал такси через приложение и включил GPS чтобы отследить айфон жены.

– Я вообще-то борюсь за твою свободу! У них есть много свидетелей которые подтверждают, что ты запрещал им общаться с Оливией! Я не понимаю только, как они так быстро все устроили?! А что насчет развода? Я проверил, все официально. Вы были разведены примерно в 12 дня. Ты не явился на заседание и твое отсутствие посчитали за согласие. Но откуда на той квартире, которую снимала Оливия ее кровь? Ретт объясни же мне?!

Старый друг, еще с колледжа Дэн Коллинз стал хорошим юристом. А когда стал адвокатом, Ретт стал сотрудничать с ним при различных сделках по продажам и аренде машин своего салона.

Дэн приходил с женой к ним в дом и Оливия всегда вела себя безукоризненно. В такие минуты, Ретту казалось, что она и вправду его любит, что счастлива. Первое время он обманывал себя и заставлял в это поверить. Позднее, он поверил в собственную ложь. Оливия не могла за два года его не полюбить. Ведь он делал для нее все, что только она могла пожелать! Да, они ничего для себя не просила. За все года ни разу. Но Ретт гордился тем, что ему удавалось всегда предугадать ее желания. Он и думать забыл о том, что говорила ведьма.

У черного приворота есть и вторая сторона медали. Привороженный забывал о своих желаниях, он больше не мог мечтать и думать о себе. Со временем личность человека просто стиралась. Подруге его матери было жаль девушку и потому, она всеми силами уговаривала Ретта хоть иногда ослаблять действие магии. Она давила на то, что длительное внушение сделает из нее безвольную куклу. А Ретт такого не хотел. Он желал слышать ее смех, видеть сияющую улыбку, когда он входит в дом. Ощущать ее прикосновения на прогулках и все остальное, что бывает при здоровых отношениях в паре.

И вот сейчас, Ретт видел в глазах друга странный блеск. Словно Дэн сомневался в его непричастности к исчезновению Оливии.

– Дэн, я люблю ее и никогда не причинил бы ей вреда. – С жаром проговорил Ретт, положив другу на плечо свою руку.

– Я знаю Ретт. Но ты любишь ее так, что многие и правда считают тебя одержимым своей женой. Словно она тебя околдовала.

Последнюю фразу адвокат произнес в юмористическом контексте, но Ретт не улыбнулся.

– Знаешь, давай я приеду к тебе завтра утром? Мы вместе поедим чего-нибудь и обсудим наши дела? – Предложил Дэн, скидывая напряженную руку друга со своего плеча.

Подъехало такси и Ретт кивнув другу сел в машину. Дэн еще несколько минут смотрел ему вслед. В его голову закрались подозрения, что не все так просто. Пока Ретт не встретил Оливию, он знал его совсем с другой стороны. Если так задуматься, то он и правда вел себя с ней слишком ревниво, слишком заботливо, да вообще все было слишком. Девушка никогда не ходила куда-то одна. У нее не было подруг, а ее родители и правда исчезли из ее жизни, как только она сошлась с Реттом. Может быть, в полиции правы?

Когда Дэн шел в допросную, то урывками подслушал много разговоров об этом деле. Патрули опросили соседей и даже нашли старую подругу Оливии. Ее старые знакомые и друзья не стали бы лгать полиции. А что, если он и правда из тех фанатиков, которые бьют свою женщину и заставляют улыбаться при чужих?! От этих размышлений у адвоката чуть голова не взорвалась. Он взял себе горячего кофе в соседнем от участка магазинчике и направился к машине. Нужно было уложить всю информацию в голове. Может, ему вообще стоило бы отказаться от защиты Синклера?

Из полицейского участка, Ретт прямиком поехал по сигналу маячка из айфона жены. Такси остановилось у салона сотовой связи. Ретт тут же понял, в чем дело. Его охватила невероятная злость на эту неблагодарную стерву, которой он отдал два года своей любви. В салоне подтвердили, что в первой половине дня, к ним действительно заходила блондинка и продала свой айфон, ради покупки смартфона. Подробнее они отказались рассказывать, ссылаясь на закон о конфиденциальности личных данных.

Ретт сел обратно в машину такси, сунув купюру водителю за ожидание и стал искать место нахождения машины жены. Тачка оказалась в том месте, где кроме парка продажи подержанных машин и заправки, ничего не было. Со злости он ударил телефоном по колену. Дисплей треснул, а вокруг кулака Ретта заклубился черный туман. Ретт на мгновение испугался, что в телефоне что-то загорелось, но туман быстро развеялся, словно его и не было.

Не желая тратить время на странности, Ретт дал водителю последний адрес. Он добрался до дома старухи за считанные минуты. Только женщина открыла Ретту дверь, как он схватил ее за горло толкая спиной вперед.

– Ты меня подставила?! – Брызжа слюной рычал Ретт, смотря безумными глазами на Сару. – Ты знала, что ее там не будет!

– Я тебе говорила, что я не ведьма! – Прохрипела женщина не на шутку испугавшись. – Откуда мне было знать?!

– Ты понимаешь, что я опоздал!!! Она сбежала! – Ударил кулаком в стену Ретт, рядом с лицом женщины.

– Ретт, в моей книге есть инструкция поиска людей. Я могу попробовать…

– Конечно можешь! – Отпустил горло Сары мужчина и прошел в ее квартиру.

Женщину трясло от страха перед этим неуравновешенным мужчиной. Такой, как он может и убить. Ей было жаль девушку, но она не знала, как помочь себе, не говоря уже про девчонку.

Миссис Джонс достала из комода свою книгу и села на пол перед журнальным столиком.

Ветхий талмуд с пожелтевшими страницами, две подростка нашли в заброшенном лодочном сарае на берегу озера. Когда им с кузиной было по шестнадцать лет, семья Синклер купила тот дом в лесу. Сарай было решено снести, и девочек отправили разобрать его. Так они и нашли эту книгу. Слово магия и множество рунических символов на обложке естественно привлекла девчонок. В свободное время они убегали в лес и сидя на траве, среди высоких сосен читали и старались перевести текст. Множество страниц было написано на латыни. Но некоторые заклинания были описаны вполне себе понятным языком.

Первое, что они сделали – это прочитали заклинание держась за руки над убитым кроликом, чтобы обрести силу. Судя по книге, только так можно было начинать творить. Тогда под-

нялся страшный ветер, и все также быстро прекратилось, как началось, едва девочки испугались. Тушка кролика внезапно загорелась и в считанные секунды сгорела дотла. В книге было написано, что магия примет их жертву только в случае исчезновения кролика. Так и вышло. А дальше, девочки приворожили парня со школы. Сара Джонс и Кейт Синклер только обрадовались подобному успеху. Они не думали о последствиях, когда стали колдовать дома.

Однажды, когда они только зажгли свечи, сидя на полу в комнате Кейт, за их спинами появилась тень. Сара стала задыхаться, словно от удушья. Кейт взмолилась к этой тени-призраку оставить их обеих в живых и тень исчезла. Обе расплакалась и выдохнули с облегчением отделавшись только седыми прядями в свои семнадцать лет. Но на утро, услышали крик матери Кейт. Той ночью, отец девушки умер от сердечного приступа.

Кейт все поняла верно, и сообщив кузине, что не готова платить жизнями близких отдала талмуд Саре. Кузина прекратила общение с Кейт, продолжая использовать магию. А вот Кейт, совершила самую страшную ошибку в жизни. Продолжая винить себя в смерти отца, она не прислушалась к Саре и не закрыла свой магический канал, открытый больше года назад в лесу у озера. Магия продолжала брать плату за силу, что ей когда-то дала. И то, что она перестала этой силой пользоваться никого не интересовало. Что-то продолжало тянуть из нее и физические и моральные силы.

А вот теперь, и ее сына прибрали к рукам. Один раз связав свою жизнь с черной магией, нельзя расстаться с ней не заплатив. Сара Джонс это понимала. А вот Ретт не испугался ее рассказа и потребовал сделать все, чтобы Оливия стала его.

Трясущимися руками, Сара разложила карту на столе. Женщина и сама толком не понимала, чего она боится больше – одержимого мужчину или той магии, к которой ей нужно было прибегнуть. Что-то нехорошее она ощущала всеми фибрами души. Но Сара постаралась взять себя в руки, и подняла необработанный кусок горного хрусталя на шнурке над картой. Опомнившись, Сара сообщила Ретту о еще одной не мало важной детали:

– Ретт, мне нужна любая вещь, принадлежащая Оливии.

– На, – Мужчина, усевшийся на диван, достал из кармана платок с отпечатком красной помады. Оливия поцеловала для него платок утром, чтобы ее поцелуй был всегда рядом с ним. Ретт небрежно кинул на стол ведьме этот платок.

Сара произнесла заклинание, раскачивая над картой кристалл. Вдруг, из кристалла пошел туман опускаясь на карту и охватывая весь стол.

– Что ты творишь? – Испугался Ретт.

– Не знаю, что происходит. – Прошептала побледневшая Сара оцепенев.

За мгновение весь туман, вошел в грудь женщины, впитавшись в ее тело. Теперь уже и Ретт побледнел от страха.

Глаза женщины закатились и помутнели, словно она ослепла.

– Хочешь найти свою женщину? – Произнесли ее губы, каким-то чужим голосом.

Ретт не смог понять женский или мужской был голос. Но это было нечто, что заставило Ретта похолодеть от ужаса. Перед ним была уже не та Сара, которую он знал. Ему показалось, что этой женщиной овладело что-то.

– Хочу, – одними губами ответил мужчина.

– Что ты мне можешь дать, чтобы я исполнил твое желание? – Ответил некто губами женщины.

– Что захочешь! – С даром ответил этот глупец, а нечто усмехнулось, искривив губы женщины в усмешке. – Я лишь хочу, чтобы Оливия была всегда рядом со мной.

– Ты даже не спросил, что я такое.

– Я отдам тебе эту женщину! – Не обратил внимание на вопрос Ретт.

– Ты? Мне? – Спросили губы Сары и из ее горла вырвался басом раскатистый смех. – Она и так моя! Как и твоя мать была. Кстати, спасибо, что ускорил нашу встречу с Кейт.

– Ты демон? – Нахмурился Ретт, догадываясь, что его мать могла уйти после смерти только в ад. – Как тебя зовут?

– Еще раз задашь мне этот вопрос, или попытаешься выяснить мое имя… – Прорычал демон, резко вытянув руку вперед, словно пытаясь схватить за горло мужчину перед ним. От его жеста, Ретт и вправду ощутил жесткий невидимый хват на своем горле и захрипел от нехватки воздуха.

– Я больше… не… буду! – Хрипел напуганный мужчина.

– Вот тебе подарочек, чтобы запомнил. – Сказал демон губами Сары, и ее шея громко хрустнула, уронив голову на плечо. Губы женщины изогнулись в усмешке, и демон добавил, – Я найду твою женщину.

Из тела Сары Джонс вышел туман, в середине которого мерцала голубая искорка света. Бездыханное тело ведьмы, со сломанной шеей упало на пол. Та искорка в тумане медленно погасла, а он сам впитался в пол квартиры и исчез.

Ретт еще долго не мог прийти в себя и продолжал сидеть на диване без движения. Его испуганный взгляд был устремлен на тело последнего родственника в этом мире.

Ретт впервые за два года задумался о том, что он натворил. Он никогда не спрашивал о книге. Что это такое и как работает их магия. Он сам для себя решил, что Сара работала по типу гипноза и успокоился. Он даже не задумывался никогда, насколько серьезным и настоящим было то, что делали его мать и тетка. Иногда, в его мыслях проскальзывала идея расспросить подробнее Сару, как действует ее приворот. Но эта мысль быстро исчезала, и он снова становился счастлив, думая лишь о присутствии своей милой Оливии. Влюбленность в девушку, как-то быстро переросла в любовь, а дальше в наваждение. А может Дэн прав, и он не заметил, как стал одержим ею? А значит, это и не любовь вовсе. Ретт вдруг принял решение, найти Оливию и больше не использовать странные символы по дому. Пусть она любит его от души. Без влияния. Даже если не сможет его любить он отпустит. Вот только возможно ли это?

– Мама, что же я наделал? – Выдохнул Ретт закрыв лицо руками, наконец скидывая оцепенение.

Воспоминание о матери всколыхнуло в душе мужчины бурю чувств. Все люди когда-то были подростками и совершали ошибки. Его мать оказалась не исключением. И не ее вина, что молодой девчонке попала в руки такая книга, которая могла вызвать интерес к чудесам у любого живого существа. Но она расплатилась за все жизнью своего отца! Это был этот же демон. Теперь, Ретт был уверен в этом. Но почему он не отстал от нее и ее сына? Разве он не взял плату жизнью ее отца?! По щекам молодого мужчины потекли слезы отчаяния и горя. Пришло осознание, что он убил собственную мать. Отобрал у нее последние годы жизни! Он отобрал и жизнь у молодой девушки. Что же он наделал?!

Ретт закричал и в порыве ярости, снес со стола все, что на нем было. Затем перевернул стол и продолжил швырять другие вещи и мебель по квартире. Так он вымещал свою злость на себя.

Когда Ретт устал, он осел на пол в комнате и вспомнил слова демона:

«Я найду твою женщину!»

Он не сказал, что вернет ему Оливию, или что заставит ее вновь любить его. Он сказал, что найдет. Но что он сделает с ней?! Ретт видел, нечто такое, что заставляет верить в существование зла. Значит, это не невинная ворожба и поиск по карте человека. Это самая настоящая черная магия, в самом худшем ее проявлении, какую показывают в фильмах.

Кузина его матери только что расплатилась жизнью за ее использование. Потому что он заставил ее. А та невинная девушка Розалин? Которую он убил одним ударом, напихав ей в рот таблеток, чтобы с имитировать самоубийство. Неужели он настолько законченный урод?

Ретт не мог поверить в то, что натворил ни разу ранее не раскаиваясь. Когда же он таким стал? Мужчина бросил взгляд на мертвую женщину и подумал, что быть может это не он делал? Возможно, им управлял тот демон? Ведь если со смертью матери ничего не изменилось в его жизни, значит проклятия не было. Возможно, именно этот демон присосался к его семье? Это он причина всех бед?

Ретт вскочил на ноги схватившись за телефон. Вот только зачем?

– Черт, черт, черт, – Выругался Ретт, вспомнив, что Оливия сменила и телефон, и номер. Он не дозвонится до нее, чтобы предупредить.

Единственный способ остановить демона, это убить его или хотя бы закрыть ему дорогу на землю. Но как это сделать? Как защитить ту, кто в смертельной опасности из-за него? Нужно найти ее во что бы то не стало. Вместе они найдут решение. И тогда, он сдастся полиции за убийство Рози, и за то, что силой удерживал Оливию, не позволяя ей общаться с родными. Но ему так было страшно, что они отговорят ее быть с ним.

– Стоп! Хватит себя оправдывать, Ретт! – Твердо произнес вслух мужчина сам себе. – Но, если меня схватят, я не смогу отдать ей долг и спасти ее.

Ретт принялся за наведение порядка в доме. Он нашел в ванной комнате перчатки и стал стирать свои отпечатки по всей мебели в квартире.

Когда дело было сделано, он взял на руки женщину, выглядевшую в свои пятьдесят четыре, лет на 20 старше и отнес ее в ванную комнату. Он положил ее тело на полу, чтобы криминалисты сделали нужный ему вывод о смерти. Открыв воду на смесители над раковиной, Ретт осмотрел комнату.

– Возможно и прокатит. Воды на полу не хватает, – Пробормотал Ретт и набрызгал с крана водой на пол. – Теперь, похоже на то, что она поскользнулась и свернула шею. Прости меня, Сара. – С искренней грустью добавил мужчина, глядя в лицо погибшей женщины. – Но я все исправлю. Я сделаю все, чтобы этот демон исчез.

Захлопнув дверь квартиры за собой, Ретт отправился в контору мистера Маркеса. Он должен убедить отца Оливии в том, что только он может ей помочь. Что больше не обидит ее и не заставит делать то, что она не захочет.

На такси, Ретт быстро добрался до штрафстоянки, где стояла его машина. Подписав документы, ему вручили ключи и через полчаса он уже стоял перед огромным зданием всем известной охранной компании. Ретт сомневался, что его пустят к директору фирмы, но выбора не было. А времени еще меньше.

В холле здания он подошел к администратору и попросил о встрече с мистером Маркесом. Судя по эмоциям на лице администратора, она узнала его. Девушка тут же кому-то позвонила.

– Прошу Вас, присядьте в зоне ожидания. Директор спустится к Вам, мистер Синклер.

Ретт прошел на другую сторону холла, где стояли несколько кресел журнальный столик и кулер. Он выпил стакан воды, затем еще один и услышал за спиной четкий уверенный шаг.

Ретт обернулся и увидел сурового мужчину, охваченного яростью. Вот и отец Оливии.

– Что ты здесь забыл? – Прорычал он, остановившись на расстоянии вытянутой руки от Ретта.

– Я клянусь, что больше никогда не причиню вреда Вашей дочери! – Решил начать с главного Ретт, и ему показалось, что он подобрал верные слова. – Я не займу много времени.

– У тебя минута! – Зло сверкнув глазами, кивнул мистер Маркес.

– Вы мне, не поверите, но я должен это сказать. – Начал Ретт свою речь, которую даже не продумал заранее. Что сказать отцу девушки? Он же его в психушку упечет. – Я был эгоистом. Перешел черту! Моя любовь превратилась в одержимость, и я не заметил этого. Но сейчас, – Ретт глубоко вздохнул, подыскивая слова, – Я хочу ее спасти! Оливия в опасности.

– Что ты несешь?! – Вновь вспылил мистер Маркес.

– Прошу Вас. У меня еще минута! – Перебил его жестко Ретт. – Я обращался к ведьме, чтобы она помогла удержать рядом со мной Оливию. Но я не знал, что это черная магия! Я вообще в магии ничего не смыслю! Мистер Маркес, прошу поверьте мне! Я узнал, что Оливия в опасности! Ее настигнет, так скажем рикошет, после…

– Допустим, я поверю тебе. – Нахмурив брови смотрел на бывшего зятя директор. – И чем ты ей поможешь?! Ты сам колдовать будешь ей защиту. – На последней фразе он не сдержал ухмылки.

– Если честно, в моих планах было найти Оливию. Вместе с ней найти того, кто смог бы нам помочь защититься. Я очень виноват перед Вашей дочерью, потому готов рискнуть собой, чтобы защитить.

– Как я могу тебе верить? – Покачал головой мистер Маркес, сам не понимая верит он бывшему зятю или нет. Он задумался о том, что могло такого произойти, что этот парень вдруг понял все что натворил? С чего ему кидаться защищать его девочку грудью?

– Скажи мне от чего защищать мою дочь, и я справлюсь сам. Уж мне можешь поверить.

– Будь, что будет. – Вздохнул Ретт. – В юности, моя мать с кузиной нашли книгу магии. Они стали заниматься, ну, разными делами. Они не изучали магию, а просто призвали демона. Он брал плату жизнями их близких. Вот почему я остался один. Теперь, этот демон явился мне. Он хочет уничтожить то единственное, что осталось у меня. Мою любовь – Оливию. Мистер Маркес! Прошу Вас поверьте мне! Я не сумасшедший! Я и сам не знал до этого дня всего! Мне тетка рассказала. А когда я увидел его! Я чуть не рехнулся! Прошу Вас, позвольте мне защитить мою жену.

Мистер Маркес опустился на диван. Он не верил в тот бред, что нес парень. Скорее всего он рехнулся окончательно, вот и вся история. Но может же быть такое, что он вляпался в неприятности и теперь мафия или еще кто-то хотят найти его девочку, чтобы отомстить? Эта идея директору понравилась больше всего. Она была реальнее. Осознав, что решение уже принято, мистер Маркес вновь поднялся на ноги и посмотрел в глаза бывшему зятю.

– Я тебя услышал Ретт. Но вот в чем дело. Я не знаю, где моя дочь. – Спокойно сказал он Ретту. Подумал, и не стал добавлять, что даже, если бы знал, то не сказал. – Я знаю, что она с надежными людьми, и могу отправить ей послание. Можешь поверить, я не стану рисковать ее жизнью и передам о возможной опасности.

– Вы же понимаете, что я не перестану искать ее.

– Я попросил бы тебя не делать этого, но понимаю, что все равно будешь. Об одном прошу, хватит ее обижать. Позволь ей стать счастливой без тебя!

С этими словами директор ушел, оставив бывшего зятя в одиночестве. Ретт знал одно – он не собирался сдаваться. И ему очень хотелось верить, что Оливия останется к нему неравнодушна без влияния магии.

Ретт вышел из здания и набрал номер давнего знакомого:

– Привет. Нужна твоя помощь. Да, могу. Буду через двадцать минут.

Отключив связь, Ретт сел за руль своей машины и отправился к лучшему программисту, который мог не только бортовой компьютер машин взломать, но и найти любого человека по стране. Ударив по педали газа, Ретт быстро домчался до конторы друга, которая удачно находился недалеко от его автосалона.

– Итак, если я правильно понял, тебя обвинили в похищении и даже возможном убийстве собственной жены. А ты, хочешь ее найти? – Отвернулся от мониторов ПК Дэрил и сложил пальцы домиком.

– Она в опасности, друг. – Ходил по кабинету Ретт, вперед и назад. – Я даю тебе слово, что не причиню ей вреда. Меня подставили. Видимо, ей кто-то помогает скрыться, вот они и

подставили меня, чтобы задержать в городе. У меня подписка о невыезде, и я даже не могу поехать в ее церковь поспрашивать.

– Ладно, но та услуга, которую я тебе должен…

– Найдешь ее следы и долг уплачен. – Кивнул Ретт, наблюдая как довольный Дэрил с готовностью развернулся к экранам своих нескольких мониторов.

– Для начала, я подключусь к городским камерам. – Дэрил стал быстро что-то печатать и видимо, взламывать какую-то базу. Спустя несколько минут он махнул рукой Ретту указывая на монитор. Это была запись камеры в начале их улицы, где они жили, – Так, смотри. Вот она, выехала из дома с небольшой спортивной сумкой. Судя по направлению, поехала она в город.

Следующие минут семь, Дэрил пересматривал камеры в поиске машины Оливии.

– Нашел. Вот она выходит из машины.

– Но кто это садится в ее тачку?

– Тут я тебе не помощник. И дальше мы ее не найдем. Она перешла на другую сторону дороги, а камера там почти не работает. Видишь?

Дэрил показал на серый монитор в полоску и Ретт заскрежетал зубами. Почему ему так не везет?! Почему камера сломалась именно в этот день?! Как ему теперь понять, куда с кем пошла или поехала его жена?

– Давай проверим выезды из города. – Запустил пальцы в волосы Ретт. Он едва сдерживал злость на всю эту ситуацию. – Должно быть, она пересела на другую машину.

– Это займет время Ретт. У нас пять выездов из города. Даже если у нас есть примерное время, не факт, что она сразу собралась выезжать. Я запущу поиск водителей и пешеходов по ее физическим данным.

– Хорошо, на камере ты ее видел. Ищи блондинку с длинными волосами, в белой блузке. Спасибо, друг.

– Ага, давай удачи. – Кивнул Дэрил не отрывая взгляда от мониторов.

Ретт понимал, что больше ему ничего не сделать. Необходимо было срочно разобраться со следствием и доказать свою невиновность. Тогда адвокат снимет с него запрет о невыезде, а Ретт сможет навестить церковь на окраине пригорода. Возможно, местные священники что-то знают или видели с кем она общалась последнее время.

Ретт Синклер поехал домой. Ему стоило много обдумать. Он сумел абстрагироваться от произошедшего с ним в квартире Сары Джонс, ради поиска жены. Но воспоминания того случая накатывали все чаще. К тому моменту, когда Ретт уже заезжал в гараж своего дома, его руки мелко подрагивали. Может, все это ему привиделось? Сара могла что-то нахимичить с ароматикой квартиры, вот у него возникли галлюцинации. Ретту хотелось верить во что угодно, только не в то, что он видел.

Ретт вышел из машины и прошел через заднюю дверь гаража сразу в дом. В гостиной он хотел налить себе бокал с сильным успокоительным янтарного цвета, но понял, что лучше взять всю бутылку. В кабинете Ретт уселся в свое рабочее кресло и набрал звонок с видеосвязью.

– Сара, возьми же трубку. – Пробормотал Ретт, одним глотком осушая бокал. – Пусть все произошедшее будет сном.

Его тетя трубку звонка так и не сняла. Ретт ощутил озноб по всему телу и вскочил на ноги.

– Не может этого быть.

Мужчина в волнении сел обратно за стол и набрал в поисковике интернета текст: «Существует ли магия»

Так, за поиском информации о магии ведьм и демонов он просидел до самой темноты.

– Ретт… – услышал он позади тихий голос, от которого по спине пробежал ледяной озноб.

Мужчина огляделся по сторонам, но в кабинете он был один. Только тени на стенах словно ожили, зашевелились, будто пытаясь что-то скрыть.

Вдруг незнакомый голос вновь позвал его по имени. Голос был женским, без сомнения, но абсолютно неузнаваем, словно доносился из загробного мира.

– Зажги свечу, – прошелестел этот голос, будто ветер пробрался сквозь трещины в стенах.

Ретт, сходя с ума от первобытного страха, подошёл к комоду и зажёг свечу. Его руки дрожали так сильно, что пламя колебалось, отбрасывая причудливые тени на стены. Он не отдавал отчёта своим действиям. Мысль о том, почему он зажёг свечу по просьбе голоса в его голове, пришла слишком поздно.

Свеча вспыхнула с такой силой, будто в неё влили бензин. Пламя взметнулось к потолку, осветив комнату неестественным, пульсирующим светом.

Ретт увидел перед собой очертания Сары Джонс. Да-да, в его голове образ тётки был именно таким – слабым очертанием, словно в тумане, сотканным из лунного света и теней.

– Ну наконец-то, – выдохнула прозрачная женщина, похожая на Сару Джонс, только лет на двадцать моложе. Её голос звучал как шелест опавших листьев. – Этот демон не давал мне пробиться к тебе.

– Тоже удивлён? – хмыкнула она и, словно моргнув, как изображение с проектора, оказалась у окна. Её полупрозрачная фигура проходила сквозь предметы, оставляя за собой след из мерцающих частиц. – В загробном мире я выгляжу так, какой была до принятия силы демонской. Молодая была и глупая.

– Мне всё это снится, – ударил себя ладонью по лбу Ретт и выдохнул облачко пара, словно в комнате наступила арктическая зима.

– Нет, сынок. Не снится. Но мы с тобой вместе заварили эту кашу, нам и расхлёбывать. Демон питается родом Синклер, и вот даже моя смена фамилии его не остановила. Я слышала всё, что говорил тебе ОН в моём теле. Он найдёт её, Ретт. Рано или поздно, но найдёт. Невинная душа – это деликатес для демона.

– Ты призрак, – Ретт осел на пол, наблюдая за тётей, которая всё также перемещалась по его кабинету. Её изображение, едва моргнув, оказывалось то у окна, то за столом, оставляя за собой шлейф из призрачного света.

– Какой ты наблюдательный, – хмыкнула она и устремила взгляд вдаль, чуть нахмурившись. – Моё время заканчивается, он идёт. – сказала Сара и в мгновение переместилась к Ретту, нависнув над ним. – Найди девочку первым, не заслужила она такого.

Сара исчезла ещё до того, как закончила предложение. А вот её голос, словно эхом, разносился по комнате, становясь всё тише и тише, пока не растворился в воздухе.

Ретт тяжело выдохнул новое облачко пара, затем, будто проверяя, ещё одно. Третий раз уже не вышло. И даже исчез озноб. Словно вместе с призраком исчез и холод в кабинете. Но на смену этому пришёл страх – дикий, необузданный и в самом худшем его проявлении – с паникой, от которой перехватывало дыхание.

В этот момент свеча, горевшая всё это время, внезапно погасла, и тьма в комнате стала абсолютной, осязаемой, словно живое существо, готовое поглотить его целиком.

Глава 4. Дорога на свободу

Оливия лавировала между машинами по дороге под громкую музыку байка Сэма. Пела небезызвестная группа Nickelback. Под их песню “Trying not to love you”, Оливия даже стала подпевать с улыбкой. Искренне и от сердца. А не потому, что Ретту нравилось, когда она напевала при готовке ужина.

Вслед за рыжеволосым молодым парнем, Оливия следовала на мотоцикле уже второй час. Они покинули город минут десять назад, и вот наконец Сэм свернул в придорожную закусочную.

– Ну что, перекусим? – Спросил Сэм заглушившую рядом мотоцикл девушку.

– Пустая закусочная, в миле от города, что-то не хочется, – скривила свой красивый носик Оливия.

Сэм усмехнулся и покачав головой первым спешился. Девушке ничего не оставалось, кроме как направится вслед за ним. Эта закусочная называлась Puma, как всемирно известный бренд. Только логотип отличался. Рядом с названием была нарисована черная голова пумы в обрамлении разноцветных перьев.

Внутри заведения было на удивление девушки чисто и даже уютно. За барной стойкой, в окошке за которым работали повара, Оливия увидела настоящего индейца. Высокий мужчина с мощным торсом, смуглый и с длинными черными волосами.

– Эта закусочная принадлежит моему кузену по отцу. – Сообщил девушке Сэм, усаживаясь на диванчик за столом. – Не стоит переживать.

Оливия только успела сесть напротив парня, как к ним выбежала молодая девушка индианка. На ней были обтягивающие штаны из коричневой кожи и хлопковая рубашка, украшенная различными узорами из бисера. Волосы с висков собраны заколками с перьями и распущены.

– Уё[1] Сайко! Как же я рада тебя видеть! – Воскликнула девушка и кинулась в распахнутые объятия Сэма. – Амэдэхи! Амэдэхи, Сайко здесь!

Оливия пребывала в немом изумлении. Сайко? Девушка присмотрелась к парню, и поняла, что наличие медно-рыжих волос было единственным, что отличало его от индейцев. Смуглая кожа, которая больше не казалась загорелой. Разрез зеленых глаз и наконец непонятные слова на другом языке.

Из задней двери закусочной вышел повар в белом фартуке и расплылся в широкой улыбке.

– Уё Сайко. Уё мисс. С чем пожаловали? – Кивнул Оливии мужчина лет сорока и обнял Сэма-Сайка.

– Бабушка сказала привезти эту леди в резервацию. Не мог ослушаться. – Развел руками спутник Оливии и подмигнул гиганту, что был на две головы выше парня. – Покормишь нас?

– Тогда понятно. А горячая еда сейчас будет. – Кивнул Сэму мужчина и знаком руки позвал за собой молодую девушку.

– Судя по прищуру твоих глаз, ты хочешь знать куда мы едем и зачем? – Усмехнулся парень, не стесняясь присутствия вернувшейся девушки, которая расставляла на столе приборы.

– Я думала, ты отвезешь меня к миссис Вольтер. Почему-то, мне казалось, она живет уединенно за городом или на окраине в квартире.

– Ты не далека от истины. Моя бабушка, известная тебе миссис Вольтер, Секвойя индейского племени чероки.

---

[1] Уё – U-wo в переводе с языка чероки Добро пожаловать

– Чероки? Что-то знакомое, – задумалась девушка, вспоминая, где она слышала о них. – Вспомнила, я смотрела сериал «Чужестранка» по роману Дианы Гэмблдон. Там, на землях Северной Каролины в 1760 годах воины чероки только настраивали сотрудничество с американцами.

– Недалеко от истины был тот сериал. – Серьезно кивнул Сэм. – Только вот на самом деле, наше сотрудничество с белыми началось на сто с небольшим лет раньше. Официально с 1629 года.

– Ух ты, я будто сама стала Клэр Фрейзер. – Улыбнулась Оливия, вспомнив главную героиню сериала, искренне охваченная интересом.

Девушка-официантка поставила перед ними тарелки, наполненные картофельным пюре и куском хорошо прожаренного стэйка.

– U-ni-yu-ha-wi, – произнесла девушка и оставила их одних поспешив к другому столику, который заняли двое проезжих мужчины.

– Она сказала: «ешьте на здоровье», на тсалаги[2].

– Ясно. Так как к тебе обращаться? Сэм или Сайко? – Спросила Оливия, приступая к ужину.

– У членов племени чероки два гражданства: членство в индейской Нации Чероки и американское. Потому, многие имеют два имени. Мое имя от рождения Сайко. А когда я решил поступить в колледж, мне сделали американское гражданство с именем Сэм. – Сэм указал вилкой на повара, и продолжил кушать. – Вот дядя Амэдэхи, что значит лесная вода, – глава клана Ани-Гатегеви. Он умудрился оставить свое имя даже в американском паспорте.

– А миссис Вольтер тоже глава клана? – Поинтересовалась Оливия, нервно оглядываясь на ту индианку, которая искоса сверлила ее взглядом.

– Когда-то была, но на данный момент она бабушка моего старшего брата и вождя нашего племени. Ей оставили статус Секвойя. Секвойя – это духовный лидер племени, ранее был еще и вождь, но ради бабушки ее сын изменил это значение. Она мудра не по годам, и заслуживает это место пользуясь неизмеримым уважением каждого члена племени.

Оливия от голода, быстро расправилась с тарелкой ужина и принялась за чай и брусничный пирог, который только что им принесла та девушка. За окном солнце практически скрылось за горизонтом, и в Пуме зажглись настенные светильники.

– Значит, мы едем в Вашу резервацию? И где же я там буду жить? Неужели чероки примут меня?

– Знаешь, наше племя давно уже идет в ногу со временем. Видишь мой цвет волос? Это от мамы. Она американка, но у них с моим отцом чероки полыхнула такая любовь, что даже старейшины не смогли им отказать в благословении. – Принялся за пирог Сэм, отставив пустую тарелку. – А на счет твоего проживания. Если честно не знаю. Но ты не переживай. Как я уже сказал, бабушку все уважают и раз она решила тебя приютить, так и будет. Мы всего в часе езды от резервации. Не переживай, все будет хорошо.

– Я заметил, что Вы оба без шлемов, – к столу путешественников подошел владелец закусочной, с двумя черными шлемами в руках. – Нельзя так.

– Спасибо Вам за вкусную еду и заботу, – улыбнулась Оливия Амэдэхе.

Он кивнул девушке с теплой улыбкой и что-то быстро проговорил на языке чероки Сэму. Девушка не стала спрашивать, о чем они говорили, решив, что, если нужно, Сэм и сам ей расскажет.

[2] Тсалаги – Tsalagi название языка чероки, в переводе «настоящие люди»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.